

Информация для цитирования:

Красильникова Е. И. Политика памяти в системе советской пропаганды в 1960-х — первой половине 1980-х годов : на примере деятельности библиотек Новосибирской области / Е. И. Красильникова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 440—459. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-440-459.

Krasilnikova, E. I. (2025) Memory Politics in Soviet Propaganda System in 1960s — Early 1980s: Case of Libraries in Novosibirsk Region. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 440-459. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-440-459. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Политика памяти в системе советской пропаганды в 1960-х — первой половине 1980-х годов : на примере деятельности библиотек Новосибирской области

Красильникова Екатерина Ивановна

orcid.org/0000-0003-0014-0655

WoS ResearcherID: J-5268-2016

ScopusAuthorID 57203591375

доктор исторических наук, доцент,

кафедра истории

и политологии

katrina97@yandex.ru

Новосибирский государственный
технический университет
(Новосибирск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Новосибирского государственного
технического университета,
проект № ТП-ИиП_25

Memory Politics in Soviet Propaganda System in 1960s — Early 1980s: Case of Libraries in Novosibirsk Region

Ekaterina I. Krasilnikova

orcid.org/0000-0003-0014-0655

WoS ResearcherID: J-5268-2016

ScopusAuthorID 57203591375

Doctor of History, Associate Professor,

Department of History

and Political Science

katrina97@yandex.ru

Novosibirsk State
Technical University
(Novosibirsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out
with the financial support
of the Novosibirsk State
Technical University,
Project number TP-IiP_25

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье характеризуется пропагандистская деятельность городских и сельских общественных массовых библиотек Новосибирской области в контексте изучения истории государственной политики памяти советского периода (в 1960-х — первой половине 1980-х гг.). Выявляются политико-идеологические, социально-культурные и материально-бытовые условия и факторы, влиявшие на эту деятельность. Устанавливаются ее формы и методы. Автор указывает на основные исторические символы, использовавшиеся библиотечными работниками, и раскрывает их смыслы. Исследование опирается на проблемное поле Memory Studies. Основные источники исследования — делопроизводственные документы, отражающие деятельность сети общественных массовых библиотек Новосибирской области. Сделан вывод о том, что в изучаемый период они централизованно, активно и широко транслировали советский коммеморативный метанарратив, используя разнообразные формы и методы пропаганды. Однако в 1970-е годы прежде довольно высокий интерес читателей к повторявшимся библиотечным коммеморациям снижался, что отражало общий кризис идеологии. Позитивно оценивается опыт развития библиотекami исторического краеведения, формирования у читателей интереса к локальной истории, ее публичных обсуждений в библиотеках, способствовавших усложнению коллективной памяти жителей региона и некоторой демократизации их взглядов.

Ключевые слова:

советская пропаганда; библиотеки; политика памяти; историческая память; коммеморации; мемориальное пространство; Новосибирская область.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the propaganda activities of urban and rural public libraries in the Novosibirsk region within the context of state memory policy during the Soviet era, specifically from the 1960s to the early 1980s. It identifies the political-ideological, socio-cultural, and material conditions and factors that influenced these activities. The study delineates the forms and methods employed by library staff, highlighting key historical symbols utilized in their work and elucidating their meanings. Grounded in the field of Memory Studies, this research relies on administrative documents that reflect the operations of public mass libraries in the Novosibirsk region. The findings indicate that during the studied period, these libraries centrally, actively, and extensively disseminated the Soviet commemorative metanarrative through a variety of propaganda forms and methods. However, by the 1970s, a previously high level of reader interest in recurring library commemorations diminished, reflecting a broader ideological crisis. The article positively assesses the libraries' efforts in developing local historical studies and fostering readers' interest in local history, as well as facilitating public discussions that contributed to a more nuanced collective memory among regional residents and a degree of democratization in their perspectives.

Key words:

Soviet propaganda; libraries; memory politics; historical memory; commemorations; memorial space; Novosibirsk region.

УДК 94(47).084.9+94:021.4(571.14)“196/198”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-440-459

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Политика памяти в системе советской пропаганды в 1960-х — первой половине 1980-х годов: на примере деятельности библиотек Новосибирской области

© Красильникова Е. И., 2025

1. Введение = Introduction

В современном мире высока значимость исторической памяти как фактора, влияющего на выбор обществом стратегий его внутреннего развития и построения отношений со внешним миром. Ценность исторического знания как ресурса власти хорошо осознавалась и советским государством, которое уделяло много внимания формированию коллективной памяти населения СССР. То, что в современности обычно называют «политикой памяти», государство осуществляло в рамках системы пропаганды. В пропагандистскую деятельность вовлекались различные субъекты, в том числе и просветительские организации — библиотеки. В советское время провинциальными библиотеками был накоплен внушительный опыт пропагандистской работы с историческими нарративами, который до сих пор еще слабо изучен и редко актуализируется. Между тем в условиях повышения внимания современного российского государства к проблемам укрепления национальной идентичности и формирования ценностного отношения общества к прошлому страны изучение и использование коммеморативного опыта библиотек представляется актуальным.

Ранее нами исследовались основные тенденции формирования мемориального пространства Новосибирской области в советское время [Красильникова, 2021], но специально не рассматривалось участие библиотек в этом процессе. Историей библиотек традиционно интересуются прежде всего библиотековеды и книговеды. Они характеризуют лишь основные стратегические приоритеты коммеморативной деятельности публичных библиотек в современности и описывают на региональных примерах наиболее распространенные коммеморативные практики [Варганова и др., 2021]. Фактически неизученная история коммеморативной деятельности библиотек соприкасается с историей их краеведческой деятельности, частично исследованной на материалах сибирского региона [Очерки ..., 2006, с. 299; 423—42]. Ранее изучались формы и методы массовой и индивиду-

альной работы библиотек с читателями в 1960—1980-х годах [Беспальченко, 2023; Ляпкина, 2013; Михеева, 2023; Ярмолич, 2021], но коммеморативные аспекты этой деятельности не выделялись. С точки зрения нашего исследования важно учитывать результаты изучения политики централизации работы библиотек в 1970-х годах [Глазков, 2020]. Важно и то, что кратко описывались и интересные нам особенности работы общедоступных массовых библиотек Новосибирской области в 1960—1980-х годах [Библиотеки ..., 2009, с. 58—195; Неиссякаемый источник ..., 2006, с. 509—532]. Общий контекст государственной политики памяти этого периода характеризуется в работах Н. Е. Копосова [Копосов, 2011], Г. А. Бордюгова [Бордюгов, 2011] и А. В. Бушмакова [Бушмаков, 2019].

Изучение истории участия библиотек в формировании коллективной памяти общества предполагает отход от традиционной модели изучения истории библиотек в институциональном ключе. Коммеморативная составляющая присутствовала практически во всех традиционных для библиотек направлениях и сферах их деятельности от комплектования фондов до массовой работы с читателями, полностью не сливаясь ни с одной из этих сфер. Ее вычленение и соотнесение с политико-идеологическими контекстами 1960-х — первой половины 1980-х представляется нам новым шагом в изучении книжной культуры Сибири и в осмыслении этого этапа развития российской культуры памяти.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель статьи — раскрыть особенности политики памяти в системе советской пропаганды 1960-х — первой половины 1980-х годов на примере коммеморативной деятельности библиотек Новосибирской области. Задачи исследования: выявить условия и факторы, влиявшие на эту деятельность; установить формы и методы коммеморативной деятельности библиотек; определить основные исторические символы, использовавшиеся библиотечными работникам в этой деятельности, а также выражавшиеся символами смыслы; выявить тенденции восприятия этой деятельности сообществами местных жителей и показать вклад библиотек в формирование мемориального пространства Новосибирской области.

Под коммеморативной деятельностью в данном исследовании подразумевается профессиональная деятельность библиотечных работников, направленная на формирование коллективной памяти общества об актуальном историческом прошлом. В методологическом отношении исследование ориентировано на проблемное поле Memory Studies. Подразумевается, что коллективная память формируется под воздействием ряда факторов, прежде всего политики памяти, состоящей в действиях политических субъектов, на-

правленных на подчинение коллективной памяти их интересам, на идеологизацию прошлого. Мемориальное пространство выступает материальным воплощением коллективной памяти, представляющим собой систему символических репрезентаций прошлого и пространственно локализованной коммеморативной деятельности [Красильникова, 2021, с. 9]. Исследование опирается на локальный подход в варианте историко-культурологической модели, предложенной В. Г. Рыженко [Рыженко, 2021]. Используются историко-генетический и сравнительно-сопоставительный методы.

В интересующий нас период деятельность общедоступных массовых библиотек городских и сельских районов организовывалась и контролировалась Новосибирской государственной областной научной библиотекой (далее — Областной библиотекой). Она рассылала по районам Новосибирска и Новосибирской области задания и методические разработки по проведению коммеморативных мероприятий, отвечала за обучающие семинары для библиотекарей, собирала и обрабатывала отчеты районных библиотек. Документы, которые отражают эту работу, составляют значительную часть фонда Областной библиотеки, сформированного и хранящегося в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Условия и факторы коммеморативной деятельности библиотек Новосибирской области

Государственная политика памяти, зависевшая от советской идеологии, выступала определяющим фактором в деятельности библиотек по пропаганде исторического знания. Библиотеки, подчинявшиеся министерству культуры, должны были «оказывать значительную помощь партийным, советским и общественным организациям в формировании идейной убежденности трудящихся, в воспитании их на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа» [ГАО, ф. Р-1478, оп. 1, д. 291, л. 130]. Каждому библиотекарю предписывалось хорошо знать и пропагандировать военно-патриотическую литературу, включая ту, что посвящалась гражданской и Великой Отечественной войне.

На предыдущем историческом этапе, в 1930—1950-х годах государство проявляло слабый интерес к проблемам актуализации в коллективной памяти советского общества сюжетов, связанных с локальным прошлым. По всей стране культивировалась память о героях, прежде всего общесоветского масштаба. В своем зените находился культ Сталина и «вспомогательные» культы «вождей» меньшего масштаба — «соратников» Сталина: С. М. Кирова, С. К. Орджоникидзе и др. Всюду устанавливались однотипные памятники и проводились почти одинаковые мероприятия, на которых

редко упоминались местные события. Однако Хрущевский «сталинопад» привел уже в начале 1960-х к необходимости выработки нового направления государственной политики памяти.

Его отражением стал, во-первых, перенос акцента с памяти об И. В. Сталине на память о В. И. Ленине. Ленинская символика теперь доминировала во всей системе официальных советских коммемораций. Во-вторых, повысилось внимание к историко-культурному наследию, сохранившемуся в регионах страны, начались его ревизия и реставрация. В первую очередь обращалось внимание на мемориальные объекты, связанные с памятью о советском прошлом, начиная с Октябрьской революции. Во вторую очередь отмечались памятники, так или иначе посвященные революционному движению до 1917 года. Мемориальные объекты, слабо связанные или вовсе не соотносимые с историей советского государства, редко подлежали актуализации.

По наблюдению В. Донован (V.-S. Donovan), после 1961 года государство поддерживало местный патриотизм, рассматривая его в качестве средства легитимации действовавшей власти, проводившей политику десталинизации. Власти взяли курс на построение коммунизма к 1980 году. В этом контексте обращение к общему для всего советского народа прошлому рассматривалось как важный этап саморефлексии, необходимый для формирования сознательного отношения большинства граждан к активному участию в построении общего благополучного будущего «на основе революционных и трудовых традиций партии и советского народа» [Donovan, 2015, p. 477—478]. Этим объясняется новый всплеск краеведческой активности в стране в 1960-е годы.

В-третьих, новому этапу конструирования государственной политики памяти была присуща обобщенная героизация всего советского народа, прежде всего поколений, переживших гражданскую и Великую Отечественную войну. В-четвертых, с середины 1960-х годов наблюдается резкое повышение внимания к памяти о Великой Победе. В год 20-летия Победы впервые состоялись масштабные, пышные торжества, посвященные памяти об этом событии, что, по словам Г. А. Бордюгова, положило начало «разрастанию пространства» памяти о Победе «буквально до пределов самой жизни» [Бордюгов, 2010, с. 185]. Но уже в середине 1970-х акцент в торжествах, посвященных Победе, смещался на современность и будущее, символика торжеств обретала «молодёжно-стройотрядовские черты» [Бордюгов, 2010, с. 200—201]. Эта тенденция сохранялась и в начале 1980-х.

Коммеморативная деятельность библиотек зависела и от социально-культурного фактора. В изучаемый период у библиотек города и области было много читателей. К примеру, в 1966 году их фиксировалось 30320 че-

людей. Читатели были представлены всеми социальными слоями: рабочими, колхозниками, служащими, студентами, школьниками и пенсионерами [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 290, л. 4]. По данным 1967 года, Областную библиотеку на 69,8 % посещала работающая интеллигенция, на 12,9% — рабочие [Там же, л. 7]. По данным, касающимся всей области, наиболее активными читателями были представители учащейся молодежи [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 237, л. 65]. Ставилась задача расширять круг читателей исторической литературы за счет рабочих и колхозников, которые реже других становились читателями [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 291, л. 243]. Библиотеки, где имелась свежая пресса и новые книги, играли одну из ведущих информационных ролей, особенно там, где не было доступно телевидение (сеть телевидения в Новосибирской области 1960—1970-х развивалась медленно).

Возможности заниматься пропагандой зависели от обеспеченности библиотек необходимой исторической литературой и методическими разработками. Комплектованием фондов исторической литературы библиотеки занимались централизованно с 1967 года. Ставилась задача сформировать типовое ядро фонда исторической литературы в основных библиотеках области, а также избавиться от «морально устаревших книг», под которыми понимались идеологически несовременные издания 1930—1960-х годов [Там же, л. 242]. Неудивительно, что документы пестрят жалобами библиотекарей на то, что в библиотеках не хватало книг о колхозном строительстве и индустриализации.

Успешность пропагандистской деятельности, особенно на селе, во многом зависела и от личностного фактора — от профессиональных качеств и отношения библиотекарей к своему труду, от их интереса и знания истории. Были среди библиотекарей и настоящие поборники книги, которые упорно приучали к чтению колхозников, устраивали для них громкие читки, руководили чтением трудных подростков, лично доставляли книги в отдаленные деревни.

3.2. Формы, методы и содержательные акценты коммеморативной деятельности библиотек

Библиотеки принимали активное участие в формировании коллективной памяти жителей области как об общесоветском, так и о региональном прошлом. Их пропагандистская деятельность оттачивалась от советского календаря памятных дат. В преддверии годовщин и, тем более, юбилеев Октябрьской революции, Победы в Великой Отечественной войне, а также перед днем рождения В. И. Ленина в библиотеках начиналась подготовка к комплексу разнообразных мероприятий. О наиболее значительных объявлялось по радио, в печати, по телевидению, к их проведению подключался комсомол и общественные организации [Там же, л. 109]. Проводив-

шиеся в районах области мероприятия подчинялись общей концепции, но все-таки существенно различались в зависимости от обеспеченности литературой и наличия инициатив от конкретных сотрудников и читателей.

Коммеморации, связанные с «Великим Октябрем» и Лениным, были ежегодными, привычными, чем дальше, тем все более однотипными. В 1960-х годах библиотеки старались каждый раз представить в своих репрезентациях прошлого какие-то новые детали событий, но в следующем десятилетии шаблонность коммемораций стала побеждать оригинальность. 1960-е можно признать временем подъема общественного интереса к истории Сибири. Мероприятия с акцентом на региональной тематике были более разнообразными и затрагивали не столь широко известные, но близкие в личном отношении местным жителям темы и сюжеты.

Общение на исторические темы в библиотеках обычно строилось вокруг обсуждения исторической литературы — новой художественной или документальной прозы. В советское время работа библиотекарей с читателями делилась на массовую и индивидуальную. Это касалось и пропаганды исторической литературы. Во-первых, к формам массовой работы с читателями, нацеленной на формирование коллективной памяти об актуальном прошлом, мы относим составление и публикацию краеведческих библиографий. В 1960-х библиотеки ощущали недостаток краеведческой литературы, подобрать необходимые книги для массовой работы с читателями было трудно. Областная библиотека старалась помочь коллегам из районов города и области с соответствующим поиском, приступив к периодическому изданию справочников по краеведению, куда неизменно включала историческую литературу. Такие указатели были особенно востребованы учителями, учащимися, учеными и пропагандистами.

С 1962 года Областная библиотека стала периодически издавать и рассылать по районам «Указатель литературы о Новосибирской области» [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 902, л. 164—174]. В дальнейшем издавались и другие указатели по историко-краеведческой тематике: «Дореволюционное прошлое Сибири», «Сибирь в период Гражданской войны», «История Новосибирской области», «Сибирь в художественной литературе» [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 290, л. 61].

С 1967 года сотрудники специально созданного в Областной библиотеке отдела зональной краеведческой библиографии [Там же, л. 5] взялись за подготовку периодического издания, популярного и в наши дни — «Календаря знаменательных и памятных дат Новосибирской области» [Там же, л. 52], где не только сообщалось о приближении «круглых дат», связанных с какими-либо значимыми в жизни области событиями, но и давалась соответствующая историко-краеведческая справка. На местах же библиотекари

отслеживали появление газетных публикаций, в которых упоминался их локус, и обобщали найденный материал методом составления соответствующих картотек [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 902, л. 172]. Практиковался и метод оформления альбомов из газетных вырезок на краеведческие темы [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 291, л. 12].

Во-вторых, традиционно, неизменно и повсеместно при подготовке к празднованию исторических дат библиотеки использовали такую форму массовой работы, как проведение выставок литературы. Многие учреждения подходили к выставочной работе творчески. Названия выставок и состав представленных на них книг заметно варьировались. К 50-летию «Великого Октября» демонстрировались не только книги о В. И. Ленине, революции и КПСС. В Областной библиотеке, к примеру, была устроена выставка «Советской книге — 50 лет» и выставка редких книг XVIII—XIX веков [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 290, л. 45]. Районная библиотека города Куйбышева организовала серию небольших книжных выставок: «Дни, которые потрясли мир», «Рыцари революции», «Великий Ленин», «Страницы огненных лет», «Бессмертная слава отцов», «Мы — молодая гвардия» [Там же, л. 52]. Конечно, выставочная деятельность велась библиотеками области с разной степенью активности. Так, крупная библиотека №2 города Татарска выставок книг к юбилею революции не устраивала вовсе [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 291, л. 12]. Разнообразными были выставки к 25-летию Победы: «Великое испытание», «Страницы героизма», «Сибиряки в боях за Родину», «В огне сражений», «Книги ветеранов войны» [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 362, л. 42], «Строки, опаленные войной» (поэтические сборники) [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 290, л. 49].

Выставки на исторические темы подчинялись идеологической задаче связать воедино прошлое и современность, показать то, что благополучие, достигнутое к настоящему дню — это результат кровопролитной, жестокой борьбы «наших отцов» за справедливость и «счастье народное». Две трети книг с выставки на исторические темы составляли художественные и публицистические издания (доминировали книги о гражданской и Великой Отечественной войнах). Треть выставки была укомплектована книгами о современности: о достигнутых результатах социалистического строительства, о вкладе региона, скажем, в реализацию задач семилетки [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 902, л. 177].

Библиотекари должны были акцентировать внимание читателей на выставках, использовать метод комментирования содержания представленных книг, рекомендовать их к прочтению, а также подсчитывать, сколько книг с выставки было востребовано читателями, чтобы показать в отчетах результативность своей пропагандистской деятельности. В 1970-х стал

применяться метод организации бесед с четырьмя-пятью читателями у полка с выставками [ГАНО, ф. Р-1478, оп. 1, д. 636, л. 2].

В-третьих, одной из основных форм коммеморативной деятельности библиотек можно признать читательские конференции. На них обсуждались новые книги из числа тех, которыми централизованно пополнялись фонды библиотек. Обычно Областная библиотека рассылала по районам методические материалы для конкретных мероприятий, включавшие биографию автора, комментарии к тексту, круг вопросов к обсуждению. Могло предлагаться одно конкретное, остро актуальное произведение, как, к примеру «Бабий Яр» А. В. Кузнецова. Рекомендовалось представлять эту книгу как «роман-документ», актуальный в условиях непроходящей тревоги за судьбу мира [ГАНО, ф. Р-1478, оп. 1, д. 291, л. 100].

На конференции могло обсуждаться и несколько близких по смыслу произведений. В 1960-х популярны были книги сибирских авторов, масштабно отражающие региональную историю. Так, по книгам Н. А. Кузнецовского «Николай Негоряев, или благополучный россиянин», И. В. Омурлевского «Шаг за шагом», В. Я. Шишкова «Угрюм-река», С. Б. Сартакова «Хребты Саяна», выходявших в серии Новосибирского книжного издательства «Библиотека сибирского романа», рекомендовалось обсудить «тяжелое» дореволюционное прошлое Сибири. Библиотекари сами могли выбрать одно или несколько произведений для конференции, ориентируясь на отзывы читателей. В 1960-х годах собравшиеся на мероприятие свободно комментировали прочитанное. В задачи же библиотекаря входило подведение итогов обсуждения. Следовало прокомментировать общий смысл произведений. Методисты Областной библиотеки советовали библиотекарям использовать типовые заготовки, ярко, образно и однозначно характеризующие дореволюционное прошлое Сибири как «мрачное», революционное движение как «массовое», смысл революционных преобразований как установление справедливости и «обретение трудовым народом смысла жизни» [ГАНО, ф. Р- 1478, оп. 1, д. 902, л. 161].

К сожалению, в 1970-х проявилась тенденция формализации читательских конференций, которые могли сводиться к последовательному выступлению нескольких докладчиков с заранее заготовленными речами из набора стандартных фраз. Вместо обсуждения книг мог быть устроен праздничный концерт, на который переносилось основное внимание собравшихся [ГАНО, ф. Р-1478, оп. 1, д. 532, л. 3]. Библиотекари все больше опирались на готовые методические разработки. Стали практиковаться и заочные читательские конференции в местной печати, которая публиковала довольно однотипные подборки отзывов читателей о книгах [ГАНО, ф. Р-1478, оп. 1, д. 595, л. 99].

Смещение интереса с общесоветских сюжетов на локальные усилилось в связи с 90-летием Новосибирска, которое праздновалось в 1983 году. Впервые в истории дня рождения этого города власти уделили столько внимания. Областная же библиотека организовала серию встреч читателей с писателями и поэтами Г. Н. Падериным, Н. Я. Самохиным и Н. М. Греховой с обсуждением их произведений на исторические темы [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 1018, л. 1]. Праздничные мероприятия актуализировали известную историю города и призывали общественность осмыслить его проблемы, среди которых интеллигенция, пожалуй, впервые однозначно выделяла плохую сохранность историко-культурного наследия.

В 1960-х годах устраивались и всесоюзные читательские конференции, подразумевающие продолжительные по времени серии коммеморативных мероприятий, объединенных общей темой. Такие читательские конференции представляли собой целую технологию в коммеморативной деятельности библиотек. Всесоюзные читательские конференции 1960-х годов «Родная земля» и «Дорогами отцов» шли по несколько месяцев по всей Новосибирской области и включали в себя выставки книг, обсуждения литературы, диспуты, литературные вечера, встречи с героями и ветеранами, сбор читательских отзывов на книги. Конференция «Дорогами отцов» устраивалась в честь 50-летия Октябрьской революции. В ее задачи входила пропаганда книг о В. И. Ленине и его соратниках, об основных этапах истории советского государства, а также «о ... современности» [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 291, л. 109]. Устроенная впервые, конференция такого масштаба, судя по многочисленным отзывам, действительно всколыхнула прежде спавший интерес к истории сибирских локусов, к местным героям, к преобразованиям, происходившим на местах в последние 50 лет. Конференция 1969 года «Родная земля», тематически ориентированная на сельскую местность и прославление крестьянского труда, была не столь успешна, однако и она стала культурным событием для региона.

Показательно, что, организуя всесоюзные конференции, многие библиотекари мыслили креативно. К примеру, в старинном рабочем поселке Кольвань библиотекари решили устроить обсуждение новой повести новосибирского писателя Г. А. Лосьева «Сибирская Вандея», поскольку его местом действия была Кольвань, а сам роман основывался на реальных событиях (в повести шла речь о «кулацком мятеже»). Сотрудники библиотеки отыскили и пригласили на читательскую конференцию «тех, кто мог бы поспорить с автором», — пожилых свидетелей восстания [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 307, л. 37].

В ходе всесоюзных читательских конференций библиотекари должны были анализировать на основе изучения формуляров и высказываний

в ходе мероприятий читательские интересы, выявлять самые популярные темы и любимых героев, чтобы формулировать заявки на заказ книг, отвечавших читательским интересам, и расширять круг читающей публики [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 291, л. 111].

Городские и сельские библиотеки Новосибирской области провели только в рамках всесоюзной читательской конференций «Дорогами отцов» 2178 обсуждений литературных произведений на темы истории; организовали 6280 книжных выставок; провели 1028 тематических вечеров [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 307, л. 23]. Также устраивались кинофестивали, где демонстрировались фильмы о В. И. Ленине и Октябрьской революции.

В-четвертых, среди форм коммеморативной деятельности необходимо назвать встречи с героями и ветеранами (с теми, «кто живет рядом и может послужить другим примером»). Такие мероприятия воспринимались библиотекарями как самые «полезные и доходчивые». К примеру, работники Куйбышевской городской библиотеки видели успех встреч в их наглядности и демонстрации связи между жизнью и советской художественной литературой, которая предлагалась читателям библиотек [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 305, л. 110]. Библиотекари старались приглашать на встречи всех постоянных читателей. Учащиеся готовили к мероприятиям предварительной беседой. Те, кто читал книги о советских героях, обычно говорили, что хотят походить на гостя мероприятия. Среди приглашенных были старейшие колхозники и коммунисты, старые большевики, «которые видели Ильича», партизаны гражданской войны, блокадники, ветераны Великой Отечественной войны. На встречи приходили учащиеся, педагоги, колхозники, рабочие, пенсионеры, часто присутствовали председатели колхозов, депутаты, секретари партийной организации. В ходе встречи с человеком революционного поколения библиотекари рассказывали о его жизни, раскрывая этапы биографии через этапы истории страны в актуальном советском прочтении. На встречах велись «задушевные беседы», создавалась трогательная атмосфера.

В-пятых, среди форм массовой работы с читателями необходимо отметить и литературные вечера (они могли включаться в программу всесоюзных читательских конференций): «Наша область в прошлом, настоящем и будущем», «История нашего края» [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 902, л. 170], «Наше село за 60 лет» — К 50-летию Октябрьской революции [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 291, л. 25] и др. Популярным методом репрезентации исторического прошлого на вечерах были устные журналы — представления силами самодеятельного театрального творчества фрагментов литературных произведений или специально для этого случая написанных кратких текстов. Костюмированное художественное чтение сопровождало

лось музыкой или демонстрацией кинофрагментов. Судя по методическим разработкам для проведения устных журналов и по отчетам сельских библиотек, такие мероприятия могли создавать атмосферу эмоционального накала, концентрированно репрезентируя сюжеты локальной истории. Как и встречи с ветеранами, они вызвали у собравшихся ощущение сопричастности событиям военно-революционной истории. Сценарий методической разработки 1966 года «Вечный факел революции», написанный для комсомольского литературного вечера, включал в себя содержащие жуткие подробности описания расправ колчаковцев, кулаков и фашистов над комсомольцами [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 424, л. 1—23]. Составителем использовались исключительно стихи местных поэтов о Сибири и реальные истории комсомольцев из Новосибирской области, погибших за власть Советов. Кровавое прошлое контрастировало с благополучным изображением современности. Демонстрировались и праздничные, развлекательные устные журналы: «Сибирью связанные судьбы», «Улицы расскажут вам», «Город на Оби» — в честь 90-летия Новосибирска [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 1018, л. 2]. Устные журналы на ленинскую тематику, по нашему мнению, постепенно содержательно деградировали, уже в 1970-х язык методических разработок к Ленинским дням отличался пафосностью, стандартностью, даже карикатурностью («Ленин и теперь живет всех живых») [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 697, л. 9]. Ленинская тематика на литературных вечерах постепенно затмевала революционную.

Массовую работу с читателями библиотекари должны были сочетать с работой индивидуальной. Библиотекарь рассматривался как консультант по чтению, как руководитель чтением. Руководство чтением конкретных посетителей библиотек можно охарактеризовать как особую технологию, включавшую в себя ряд форм и методов. В частности, от библиотекаря, работающего в читальном зале, требовалось изучение читательских интересов. С этой целью рекомендовалось использовать метод ведения дневников наблюдений за тем, какой тематике отдают предпочтение постоянные читатели. Предполагалось, что работники маленьких библиотек должны знать конкретных читателей и ориентировать их в имеющейся литературе в соответствии с интересами этих читателей и общими политико-идеологическими задачами [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 902, л. 177].

К формам организации работы по руководству чтением относилось и составление списков имеющейся литературы с последующим предложением читателям последовательно осваивать эти списки. В частности, библиотека №1 города Татарска составляла в 1967 году списки книг по темам «Вечно живой» (о В. И. Ленине) и «Великий Октябрь». В рамках читательской конференции «Дорогой отцов» Куйбышевская городская библиотека

составила списки по региональным темам «Сибирский тыл — фронту» и «Сибирская добровольческая» [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 305, л. 8]. В чтение по спискам включались десятки человек. Библиотекарь интересовался впечатлениями читателей от книг, узнавал, какие вызвали наибольший интерес. По этим книгам предполагалось проведение небольших читательских конференций или просто дружеских бесед (метод обсуждения). Читатели могли также написать отзывы на книги, с которыми библиотекарь знакомил других читателей, предлагая литературу [ГАНУ, ф. 1478, оп. 1, д. 291, л. 10—12].

3.3. Восприятие коммеморативной деятельности библиотек населением и влияние библиотек на мемориальное пространство области

При большинстве библиотек существовали активы или советы, состоявшие из наиболее активных читателей, желавших на общественных началах участвовать в организации библиотечных мероприятий, а также пропагандировать мероприятия, неформально приглашая на них местных жителей.

Многим библиотекарям хорошо удавалось организовать чтение исторической литературы по спискам. В эту деятельность активнее всего включались школьники, студенты, рабочие и учителя [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 291, л. 14]. В отчет Куйбышевской городской библиотеки попали сведения о школьнике В. Метеже, который прочел по списку к конференции «Дорогой отцов» 19 книг, и о студенте Ю. Анроховском, прочитавшем 10 книг [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 305, л. 51]. В 1960-х годах наибольший интерес вызывали списки книг по истории гражданской и Великой Отечественной войны («Герои не умирают», «Рыцари революции», «Бессмертный подвиг народа»). Мероприятия и беседы с читателями позволяли выявлять их любимых литературных героев. Среди них были Павка Корчагин, Сергей Лазо, генерал армии Панфилов, генерал Карбышев, Владимир Устименко, Доктор Ярош, Александр Белов. Читатели всех возрастов часто заказывали книги о Феликсе Дзержинском, Инессе Арманд, Михаиле Калинин, Сергее Кирове и Надежде Крупской [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 306, л. 11].

Многие говорили и писали в отзывах на литературу, что любят читать книги писателей-сибиряков об истории региона [ГАНУ, ф. 1478, оп. 1, д. 237, л. 70]. Население привлекали и мероприятия, посвященные местной истории. Поэтому библиотекари обычно дополняли местным материалом Ленинские и Октябрьские коммеморации [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 469, л. 1].

В некоторых случаях библиотеки лишь подталкивали местных жителей к самостоятельной организации крупных коммеморативных мероприятий. Так, читательская конференция «Дорогами отцов» стала в 1966 году поводом для встречи первых комсомольцев города Куйбышева (в прошлом Каинска). Директор библиотеки и члены местной партийной организации

пригласили посетить город «своей юности» тех, кто вступал в комсомол еще в 1920-х годах. На встречу прибыли люди из Москвы, Ленинграда, Кемерово, Новосибирска и Барнаула. Гостям показали заметно изменившийся город, а сами они приняли молодежь в комсомол, выступили на нескольких массовых мероприятиях, заложили Аллею комсомольцев 1920-х годов и даже показали школьникам партизанские тропы. Для маленького города этот визит стал заметным событием. Его участники отмечали, что оно дало возможность прочувствовать связь времен и осознать большие исторические изменения, произошедшие за сорок лет. Старшие, наставляя молодых, говорили об опыте и идеалах своей юности как «о чем-то бесценном и святом», оценивали жизнь своего поколения как трудную, но счастливую [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 305, л. 20—23].

Библиотечные беседы о книгах С. П. Залыгина, А. С. Иванова и Г. М. Маркова на исторические темы послужили импульсом к развитию краеведческих кружков в большинстве сельских районов. Так, учащиеся ровенской восьмилетней школы решили написать историю колхоза имени Кирова (Сузунский район) и частями опубликовать ее в местном периодическом издании «Родной край». Их инициатива повлияла и на взрослых: сельский совет принял решение установить обелиск в память о 103 погибших земляках [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 469, л. 12]. Всесоюзная конференция «Дорогами отцов» сподвигла открыть памятник героям-односельчанам и в населенном пункте Яр-Матюшино [ГАНУ, ф. Р- 1478, оп. 1, д. 305, л. 117].

Эта всесоюзная читательская конференция всколыхнула интерес к локальной истории также в Купино. В районной библиотеке при участии читателей впервые сформировали папку материалов «Из прошлого Купино» [Там же, л. 307]. В библиотеке № 1 Татарска после впечатляющей встречи с партизанами гражданской войны библиотекари при участии актива оформили стенд «Партизаны города Татарска» [Там же, л. 105]. В других районах набирали материал по истории деревень на стенгазеты, оформляли памятные альбомы [Там же, л. 114]. Всюду главный интерес представляла Великая Отечественная война.

Но завораживала и война гражданская. Библиотекари и читатели признавали лучшими такие мероприятия, где люди, помнившие войну, сопоставляли свои воспоминания и художественную литературу. Так, Партизан И. С. Желтоноженко на встрече в библиотеке № 1 города Татарска рассказывал по своим воспоминаниям о событиях, описанных в романе К. Н. Урманова, чем сильно впечатлил собравшихся [Там же, л. 102]. На обсуждение повести Г. А. Лосьева «Сибирская Вандея» в колыванской библиотеке организаторы читательской конференции предложили оценить правдивость отображения истории в книге гостям — очевидцам событий.

Они стали оспаривать авторскую версию событий, отметив и то, что Лосев сделал зачинщика восстания кулаком, хотя тот был на самом деле купцом, и то, что за его спиной стояли не обычные крестьяне, а «люди покрупнее» — белогвардейские офицеры, и то, что многие жертвы восстания не были упомянуты автором. Однако общий смысл повести читатели одобрили: «В основном повесть хорошая, все знакомое, интересно читать» [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 306, л. 99—99 об.].

В начале 1980-х, по мнению библиотекарей, богатое историческое прошлое Колывани определяло довольно широкий круг читателей, интересующихся локальной историей. Поэтому поиск соответствующих книг стал одной из приоритетных задач для библиотеки. Во всем районе библиотеки возглавляли движение любителей исторического краеведения, нацеленного на изучение историй первых местных коммунистов, комсомольцев и военно-революционной истории. С помощью читателей библиотекари оформили памятные альбомы «Золотые звезды колыванцев» и «Из истории Колывани» [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 944, л. 4]. К этому движению присоединялись и местные музеи, совместно с библиотеками проводившие уроки мужества в школах и встречи с ветеранами [Там же, л. 3].

Клуб «Краевед», к деятельности которого примкнуло около 50 человек, был создан в середине 1970-х в районном центре Венгерovo. Его члены изучали героическое прошлое своего района, обсуждали книги сибирских писателей и составляли рефераты по краеведческой тематике [ГАНУ, ф. Р-1478, оп. 1, д. 595, л. 96]. В других районах любители из числа краеведов присоединялись к ведению библиотеками летописей сел [Там же, л. 24].

4. Заключение = Conclusions

Граждане Советского Союза много читали, а библиотеки оказывали значительное влияние на общественное сознание, в том числе и на историческую память общества. Выбор исторической литературы в 1960 — первой половине 1980-х годов в массовых общедоступных библиотеках был довольно небольшим, библиотечные фонды состояли из однотипных книг, но имевшаяся историческая литература широко и довольно успешно пропагандировалась библиотекарями. Разумеется, в задачи, которые государство ставило перед библиотеками, не входило сохранение разнообразных версий коллективной памяти. Библиотеки должны были использовать историю для сохранения идеологии. Они пропагандировали идеологизированные исторические нарративы, участвуя в отвлечении внимания читателей от проблем современности и увлекая их преимущественно военно-революционной героикой, поскольку с ее помощью было легче поддерживать советскую идеологию, нежели обсуждая текущие события.

В пропагандистской деятельности широко использовались библиографические формы и методы работы, среди массовых форм предпочтение отдавалось книжным выставкам, читательским конференциям, встречам с героями и ветеранами, литературным вечерам. Среди индивидуальных форм работы были актуальны составление списков для чтения, организация обсуждений прочитанного. Многие библиотекари использовали собственные идеи и читательский опыт.

В содержательном отношении библиотечные коммеморации обращались прежде всего к истории советского государства. Поскольку коммеморативные цели срастались с политико-пропагандистскими, библиотекари старались, используя историческую литературу, показать успехи советского строительства и победы советского государства, «дававшие ему высокой ценой». Именно поэтому акцентировалась военно-революционная история, а дореволюционное прошлое изображалось обобщенно и негативно. Среди исторических символов доминировали Ленин, герои революции и войн, известные как во всем СССР, так и на местном уровне. Часть широко известных и любимых героев исторических нарративов была вымышленной (литературные герои). В коммеморативной деятельности библиотек использовалась преимущественно соцреалистическая художественная литература. Многие используемые книги были написаны сибирскими авторами о Сибири. «Правдивость» такой литературы библиотекари старались подтверждать ее сопоставлением с документалистикой и устными рассказами людей старших поколений. В 1960-х между подобными рассказчиками и авторами художественных книг могла возникать полемика, неизбежно приводившая к пониманию участниками мероприятия сложности оценки прошлого, что способствовало некоторой демократизации взглядов участников мероприятий и вызывало у них желание продолжать узнавать местную историю. Проявившаяся в 1970-х формализация и большая стандартизация коммеморативной деятельности отразили «застойные» тенденции упрощения и сокращения контента коллективной памяти. Снижалась степень драматичности и серьезности исторических репрезентаций. В первой половине 1980-х, на фоне недостатка новых книг, усиления централизации в деятельности библиотек, одинаковости, упрощенности Ленинских мероприятий и надоедания читателям шаблонных формулировок, присущих языку официальной пропаганды, наблюдался новый всплеск интереса библиотекарей и читателей к региональной и локальной истории. В преддверии «перестройки» читателей уже мало привлекали «героические страницы» гражданской войны, но они охотно включались в изучение истории местных поселений.

Можно признать, что коммеморативная деятельность библиотек была довольно результативной тогда, когда она не сводилась к формальному вы-

полнению методических рекомендаций. Вдохновенность читателей исторической литературой и их включение в коммеморативную деятельность было самым замечательным результатом. Во многом благодаря работникам библиотек довольно бедное мемориальное пространство региона обогащалось не только новыми памятными местами, но и «софтом» — текстами, проясняющими их смыслы (протоколы обсуждений, газетные репортажи, памятные альбомы и др.). Разумеется, мемориальное пространство Новосибирской области в этот период пополнялось однотипными символическими элементами, однако будет упрощением сказать, что государство лишь навязывало их обществу. На примере деятельности библиотек видно, что государственная политика памяти в основном одобрялась населением. Вдохновляясь библиотечными коммеморациями, оно нередко проявляло и собственные коммеморативные инициативы, которые в целом не противоречили государственной политике памяти, однако отражали переключение внимания с Ленина на местных героев и местные события.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАНО – Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 237. Л. 65, 70 ; Д. 290. Л. 4, 5, 7, 45, 49, 52, 61 ; Д. 291. Л. 4, 10–12, 25, 100, 111, 103, 109, 242, 243 ; Д. 305. Л. 20–23, 51, 99–99 об., 100, 108, 306, 307 ; Д. 307. Л. 37 ; Д. 362. Л. 23, 42 ; Д. 424. Л. 1–23 ; Д. 469. Л. 1, 12 ; Д. 532. Л. 3 ; Д. 595. Л. 24, 96, 99 ; Д. 636. Л. 2 ; Д. 697, Л. 9 ; Д. 902. Л. 161, 164—174, 177 ; Д. 944. Л. 3, 4 ; Д. 967. Л. 1–3 ; Д. 1018. Л. 1, 2.

Литература

1. *Беспальченко А. С.* Становление выставочной и экскурсионной деятельности в Императорской Публичной библиотеке / А. С. Беспальченко // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2023. — №1. — С. 144—149.

2. *Библиотеки Новосибирской области: середина XX — начало XXI в. : сборник статей / составители : Г. А. Трубица, О. И. Плотникова.* — Новосибирск : НГОНБ, 2009. — 247 с.

3. *Бордюгов Г. А.* Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. (Историческая политика и политика памяти в СССР, РФ и СНГ). — Москва : АИРО-XXI, 2010. — 256 с. — ISBN 978-5-91022-132-5.

4. *Бушмаков А. В.* «Пусть живёт в веках беспримерный подвиг советского народа в Великой Отечественной войне!» : память о войне и Советская историческая политика в 1965—1980 / А. В. Бушмаков // Культурный код. — 2019. — №3. — С. 26—35.

5. *Варганова Г. В.* Публичная библиотека как институт сохранения и трансляции социальной памяти / Г. В. Варганова, И. Ю. Котлова // Библиотека и культурное пространство региона : (к 45-летию кафедры библиотечных и документально-информационных технологий). — Пермь : Пермский государственный институт культуры, 2021. — С. 71—77.

6. Глазков М. Н. Государственная политика централизации массовой библиотечной сети в СССР 1974–1982 годов / М. Н. Глазков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2020. — №3 (95). — С. 172—188.

7. Копосов Н. Е. Память строгого режима. История и политика в России / Н. Е. Копосов. — Москва : Новое литературное обозрение, 2011. — 315 с. — ISBN 978-5-86793-851-2.

8. Красильникова Е. И. Мемориальное пространство малых городов Новосибирской области в исторической динамике (вторая половина XIX—XX вв.) / Е. И. Красильникова, О. А. Громова // Омский научный вестник. (Общество. История. Современность). — 2021. — Т.6. — № 4. — С. 9—16. — DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-9-16.

9. Ляпкина А. О. Эволюция форм массового и группового обслуживания в сельских библиотеках в XX — первых десятилетиях XXI в. (на примере сельских библиотек Кожевниковского района Томской области) / А. О. Ляпкина // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2013. — №4 (12). — С. 59—66.

10. Михеева Г. В. Исторические основы просветительской деятельности Российской национальной библиотеки / Г. В. Михеева // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2023. — №1(54). — С. 164—171.

11. Неиссякаемый источник : библиотечное дело в Новониколаевске-Новосибирске // История города. Новониколаевск-Новосибирск : исторические очерки : т. 2 / Л. Б. Ардашова [и др.] ; ред. А. Ф. Косенков. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2006. — С. 509—532.

12. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. — Т. 5: 1963—1991 гг. / ГПНТБ СО РАН ; отв. ред. Л. А. Посадсков. — Новосибирск : Издательство ГПНТБ СО РАН, 2006. — 535 с. — ISBN 978-5-94560-096-2.

13. Рыженко В. Г. Локальные трансформации музейных «мест памяти» в постсоветских условиях: историографические заметки и непосредственные наблюдения / В. Г. Рыженко // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2021. — Т. 27. — № 1. — С. 23—31.

14. Ярмолич Ф. К. Популяризация книги и культуры чтения в советском городе в 1950—1960-е годы / Ф. К. Ярмолич // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2021. — № 2. — С. 83—86. DOI : 10.18522/2687-0770-2021-2-83-86.

15. Donovan V-S. «How Well Do You Know Your Krai?»: The Kraevedenie Revival and Patriotic Politics in Late-Khrushchev Era Russia / V-S. Donovan // Slavic Review. — 2015. — Vol. 75. — No. 3. — Pp. 464—483. — DOI : 10.5612/slavicreview.74.3.464.

*Статья поступила в редакцию 18.03.2025,
одобрена после рецензирования 25.05.2025,
подготовлена к публикации 31.07.2025.*

Material resources

GANO — *State Archives of Novosibirsk Oblast*. (In Russ.).

References

Bespalchenko, A. S. (2023). Formation of exhibition and excursion activities in the Imperial Public Library. *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 1: 144-149. (In Russ.).

- Bordyugov, G. A. (2010). *October. Stalin. Victory. The Cult of Anniversaries in the Space of Memory. (Historical Policy and the Policy of Memory in the USSR, RF and CIS)*: Moscow: AIRO-XXI, 256 p. ISBN 978-5-91022-132-5. (In Russ.).
- Bushmakov, A. V. (2019). “*May the unprecedented feat of the Soviet people in the Great Patriotic War live forever!*”: the memory of the war and Soviet historical policy in 1965—1980, 3: Cultural Code. P. 26-35. (In Russ.).
- Donovan, V-S. (2015). «How Well Do You Know Your Krai?»: The Kraevedenie Revival and Patriotic Politics in Late-Khrushchev Era Russia. *Slavic Review*, 75(3): 464-483.
- Glazkov, M. N. (2020). State policy of centralization of the mass library network in the USSR 1974-1982. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 3(95): 172-188. (In Russ.).
- Inexhaustible source: librarianship in Novonikolaevsk-Novosibirsk. (2006). In: *History of the city. Novonikolaevsk-Novosibirsk: historical essays*, 2. Novosibirsk: Historical Heritage of Siberia. 509-532. (In Russ.).
- Koposov, N. E. (2011). *High-security memory. History and Politics in Russia*: Moscow: New Literary Review. 315 p. ISBN 978-5-86793-851-2. (In Russ.).
- Krasilnikova, E. I., Gromova, O. A. (2021). Memorial space of small towns of the Novosibirsk region in historical dynamics (the second half of the 19th-20th centuries). *Omsk Scientific Bulletin. (Societies. History. Modernity)*, 6(4): 9-16. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-9-16. (In Russ.).
- Libraries of Novosibirsk Region: mid-20th — early 21st century*. (2009). Novosibirsk: NGONB. 247 p. (In Russ.).
- Lyapkova, A. O. (2013). The evolution of forms of mass and group services in rural libraries in the twentieth and first decades of the 21st century. (on the example of rural libraries in the Kozhevnikovskiy district of the Tomsk region). *Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art criticism*, 4(12): 59-66. (In Russ.).
- Mikheeva, G. N. (2023). Historical foundations of the educational activities of the Russian National Library. *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 1(54): 164-171. (In Russ.).
- Posadskov, L. A. (ed.). (2006). *Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East*. Novosibirsk: Publishing House of State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 535 p. ISBN 978-5-94560-096-2. (In Russ.).
- Ryzhenko, V. G. (2021). Local transformations of museum «places of memory» in post-Soviet conditions: historiographical notes and direct observations. *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology*, 27(1): 23-31. (In Russ.).
- Varganova, G. V. (2021). Public Library as an institute for the preservation and transmission of social memory. *Library and cultural space of the region: (on the 45th anniversary of the Department of Library and Documentary Information Technologies)*. Perm: Perm State Institute of Culture. P. 71-77. (In Russ.).
- Yarmolich, F. K. (2021). Popularization of books and reading culture in the Soviet city in the 1950s and 1960s. *University news. North-caucasian region. Social sciences series*, 2: 83-86. DOI: 10.18522/2687-0770-2021-2-83-86. (In Russ.).

*The article was submitted 18.03.2025;
approved after reviewing 25.05.2025;
accepted for publication 31.07.2025.*